

Комедия должна звучать со всей остротой

(О ДВУХ НОВЫХ ПОСТАНОВКАХ ЛЕНИНАКАНСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА)

Пьеса узбекского драматурга А. Баххара «Шелковое сюзанэ» («На Новой земле») удостоена Сталинской премии третьей степени за 1951 год.

Обычай есть такой: джигита полюбит, цветное сюзанэ невеста вышивает, поет одна из героинь пьесы. Цветное сюзанэ (ковер) поэтически олицетворяет в пьесе солнечный Узбекистан с его цветущими садами, белоснежными хлопковыми полями. Но, говоря словами героя пьесы Дехканбая, «Как рогозная заплатка способна испортить красоту сюзанэ, так и Голодная степь, раскинувшаяся на тысячи гектаров, нарушает красоту цветущего края». Целью жизни советских людей стало украшать родную землю, преобразовывать природу своим трудом. Так, Дехканбай полон стремления преобразовать Голодную степь, ее богатые, но запущенные земли, чтобы люди, приехав сюда, удивлялись: «Где Голодная степь? Название осталось, а степь... цветущая степь! Счастливая!».

Сюда, в Мирзачуль, приехал знатный хлопкороб—старый Мавлон, сюда же по зову Родины едут молодые комсомольцы Дехканбай и его невеста—Хафиза. Они включаются в энергичную работу и, спустя несколько лет (уже в эпилоге пьесы), перед нами предстают преобразованные трудом советского человека поля и сады. Под щедрым солнцем сверкает «белое золото».

Прославляя созидательный труд узбекских колхозников, автор пьесы показывает, что новое, передовое, прекрасное в нашей жизни развивается в борьбе с отживающим, со всем тем, что препятствует нашему движению вперед. На этом драматург построил конфликт своей комедии.

Постановкой пьесы «Шелковое сюзанэ» начал свой 25-й сезон Ленинкаканский драматический театр.

Оригинальное творение узбекского драматурга впервые ставится на армянской сцене. Перед исполнителями и режиссером стояла важная задача—создать спектакль на высоком идейно-художественном уровне.

Дехканбай принадлежит к числу тех людей, которые стремятся идти вперед. Он воевал на фронте, хочет быть передовым и в труде. Его умственный кругозор широк, и любовь к невесте чиста и возвышенна. Артист А. Кочарян передает эти черты характера Дехканбая. Исполнителю следует более убедительно провести сцену, в которой он уговаривает свою мать отпустить его в Голодную степь.

Заслуживает внимания исполнение роли Хафизы артисткой Н. Абалян. В ее игре много непосредственности, теплоты, лиричности. Хафиза—Абалян горячо и убедительно доказывает, что именно ей необходимо быть в числе будущих покорителей Голодной степи.

Впечатляюще играет Л. Саркисян роль председателя колхоза Рахимджана. Но артисту нужно сильнее подчеркнуть его вдумчивость и упорство.

Хорошо играет Г. Абаджян роль 14-летнего Амана, младшего брата Дехканбая, он исполняет ее с чувством юмора, придавая образу черты детской наивной хитрости. Молодая артистка В. Вардерсян сумела создать образ жизнерадостной комсомолки Салтанат.

К сожалению, в пьесе слабо очерчен образ секретаря партийной организации Адылова. Он—советчик, больше регистрирует факты, чем заботится об организации работы. Автор не смог включить его в активное драматургическое действие. Ни артисту С. Пичикяну, исполняющему эту роль, ни режиссеру не удалось придать жизненность этому образу. Текст исполнителем произносится холодно и бесстрастно.

Нужно отметить, что в спектакле менее удались комедийные сцены и образы. Имеющийся в пьесе богатый комедийный материал режиссером А. Абаряном не использован полностью.

Так, например, сцена объяснения в любви Кузиева и Салтанат, встреча Дехканбая с Кузиевым, приезд матерей Хафизы и Дехканбая—Хамробиби и Холнисо в Голодную степь и другие эпизоды, которые обрисованы Баххаром своеобразным сочным языком, светлым юмором, не прозвучали в спектакле.

Сцены с участием Хамробиби (А. Азнаурян) и Холнисо (Р. Мелян), убедительные в первом действии, в дальнейшем ослабевают, тускнеют, лишаются той яркой комедийности, которой они наделены в пьесе. Жили они по-соседски 40 лет, жили дружно, мило, но вдруг из-за пустяка поссорились. Это им самим кажется смешным в эпилоге пьесы. Но эти сцены в спектакле не звучат комедийно.

Поверхностно, неинтересно с точки зрения режиссерского замысла поставлено второе действие. Правда, это действие несколько растянуто и в пьесе: автору не удалось здесь сохранить напряженность предыдущего действия, кроме того, завязав конфликт Мавлона с комсомольцами, он не решил его до конца.

Образ Мавлона занимает видное место в пьесе. Он не свободен от груза старых привычек. Зависть и подозрительность берут верх у этого опытного хлопкороба над здравым смыслом. «Мой авторитет», «мой успех», повторяет он часто, и

свысока смотрит на молодых труженников.

Исполнителю роли Мавлона О. Газазяну не удалось показать образ в развитии, как Мавлон сознает свои ошибки, и в конце вместе с друзьями смеется над ними.

Режиссер не сумел использовать сильные стороны пьесы. Наоборот, местами скучные, статичные мизансцены (как во 2-м и последнем действиях), слабый темп спектакля усугубили лишь недостатки пьесы. По этой же причине молодой, способный комедийный актер Ф. Мертчан лишился образ жизнерадостного Кузиева его своеобразия, индивидуальных особенностей.

Неудачно оформление спектакля. Работа художницы Ф. Григорян не способствует раскрытию идеи спектакля. Нет той солнечной, многокрасочной картины Узбекистана, которая так ярко дана у Баххара. Эпилог спектакля, который перенесен из сада в канцелярию, во многом ослабляет жизнерадостный дух пьесы.

Комедия «Потерянное письмо» виднейшего представителя румынской классической литературы И. Караджале бичует нравы буржуазного общества. Эта сатира на буржуазную демократию конца XIX века.

Правдиво изображая события, происходящие в маленьком румынском городке, талантливый комедиограф достигает больших политических обобщений—в мире капитала не может быть демократии. Авантюра, шантаж, ренегатство, разврат—вот что характерно для этого мира.

«Потерянное письмо» написано под влиянием бессмертной комедии «Ревизор». По силе сатирического обличения, по мастерству созданных комедийных образов и положений Караджале является последователем великого Гоголя.

Творческий коллектив Ленинкаканского театра вместе с молодым режиссером К. Саркисяном стремился донести до зрителя эту обличительную силу пьесы. Но надо сказать, что театру это удалось лишь частично, хотя в спектакле есть ряд несомненных творческих удач актеров.

Захария Траханакэ (Л. Зорабян) ловкий делец, гнусный политикан, который давно продал свою совесть и запутался в паутине буржуазных партий. Л. Зорабян умело использовал драматургический материал и нашел ряд сочных комедийных деталей.

Ярок эпизодический образ Данданаке в исполнении П. Америкяна. Артист талантливо обличает цинизм и пустоту этого жулика-авантюриста. П. Америкян в сатирических красках воссоздает бессмысленную речь, произнесенную Данданаке перед избирателями.

В основном верно трактует роль Кацавенку С. Алиханян. Характер двуличного политического демагога он рисует убедительными красками.

В целом спектакль еще не завершен и страдает серьезными недостатками. Режиссер к трактовке ряда сцен подошел как равнодушный наблюдатель. Он не проник глубоко, творчески в идейно-художественное содержание комедии.

Третье действие является наиболее сильным в пьесе. Здесь фактически сталкиваются две партии—либералов и консерваторов и со всей силой обнаруживается омерзительная сущность деятельности буржуазных партий.

Это действие в постановке проходит в бессвязных криках действующих лиц и вызывает досаду. Режиссер, актеры не нашли средств, чтобы остро разоблачить лживую демократию. Между тем, именно на это должен был направить свое внимание режиссер.

В спектакле не получили яркой сатирической характеристики образы префекта—Типатеску и госпожи Зои. Типатеску продажный тип в политике, беспринципное существо. А. Папаян не удалось найти выразительные краски для индивидуализации образа уездного префекта.

В роли Зои выступают Р. Одабашян и Н. Абалян. Обе артистки не вскрывают авантюризма Зои.

Безнадежно глупый адвокат Фарфуриди (Б. Рштуни) и его верный агент Брынзовенеску (М. Айбасар) в спектакле также не получили живой сатирической окраски.

Искусственно построенные мизансцены, их частое повторение, особенно в первой и второй картинах, помешали актерам полностью раскрыть образы Фарфуриди и Брынзовенеску (так же, как и Типатеску и Зои).

Театру не удалось вскрыть обличительную идею пьесы, создать политически целеустремленный спектакль, в котором убийственный сатирический смех комедиографа звучал бы со всей силой. «Потерянное письмо»—в Ленинкаканском театре не удовлетворило зрителя. Театр, поручив молодому режиссеру ответственную постановку, не оказал ему помощи. В частности отдельные актеры не проявляют чувства глубокой ответственности, допускают отсебятину, искажения текста, нарушения мизансцен.

Высококачественная постановка комедии—первоочередная задача советского театра. Нам нужны яркие комедийные спектакли!

Л. ХАЛАТЯН.